

Книжная полка

Всем, вероятно, знакомо трудное передаваемое чувство встречи с хорошим старым другом: это и воспоминание полубылых черт, и стремление как можно больше узнать о собеседнике. Нечто похожее испытываешь при чтении сборника рассказов Владимира Кирюшкина «По весне...», вышедшего недавно в Приволжском издательстве.

Владимир Иванович Кирюшкин — один из старейших пензенских писателей. Первая его книжка «Толя Пирожков» вышла еще в 1952 году. Затем он опубликовал еще две книги для детей — «В ночном» и «Белое озеро». Кирюшкин выступал в двух жанрах — в прозе и драматургии. В дни празднования 40-летия Великого Октября на сцене областного театра драмы имени А. В. Луначарского шла его пьеса «В мятежный год», рассказывающая о непримиримой классовой борьбе в одном из сел нашего края в первые годы Советской власти. К 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова пензенское телевидение представляло на суд телезрителей

С ДУМОЙ О ЧЕЛОВЕКЕ

пьесе Кирюшкина «А он, мятежный...». В разное время были опубликованы драма «Сыновья» и киноповесть «Мачеха».

Вспоминаю об этих драматургических произведениях потому, что они имеют прямое отношение к рецензируемому сборнику. Стремление Кирюшкина к многогранной, объемной лепке характеров переходит оттуда, от драматургии. Творческая манера его такова, что он редко когда в одном месте дает законченный психологический портрет своего героя, а развивает его по мере движения самого сюжета, дополняя все новыми и новыми оттенками. Да и пристрастие к укрупненной, как бы мы сейчас назвали, кинематографической детали идет от жанровых принципов драматургии. В таком ключе сделаны «Юбилей», «Мотря», «Шаркунов», «Слова» и другие.

Семь разных по сюжетным коллизиям и по проблематике рассказов объединяет сборник «По весне...», но у всех у них есть одна приметная черта: постоянная нацеленность на раскрытие нравственных проблем, встающих перед человеком в

наш век. Сами по себе темы, избираемые автором, будничны, в них, казалось бы, нет ничего особенного. Ну, что особенного, скажем, в том, что токарь Касьяныч отмечает свой сорокалетний юбилей работы на заводе («Юбилей»), а герой другого рассказа — «Ситуация» слесарь-сборщик Роман Кудрянов пишет заявление об увольнении. Но отличие художественного видения автора как раз и состоит в том, что именно через подобные факты ему удается лучше выявить характер современника как личности, определить ход его мыслей и отношение к общему делу.

Даже в извечной теме любви автор находит свой поворот сюжета, свою лирическую интонацию. Читаешь, к примеру, рассказ «Семен — верный человек» и думаешь: вот опять появился положительный, задиристый молодой специалист Андрей, и Раиса останется с ним, сильным, красивым, смелым. Впрочем, так думаем о нем не только мы, но и сама героиня. Думаем так и ошибаемся, ибо в начале рассказа

показана только внешняя сторона характера героя, за которой скрываются его самолюбие и черствость, о чем мы узнаем позже.

Финал конфликта оказывается неожиданным не только для Андрея, готового уже праздновать свою победу, но и для нас. И все-таки он подготовлен отдельными психологическими деталями. Большую роль играет здесь несобственно прямая речь, которой успешно пользуется автор. Именно через этот художественный прием раскрывается мелкая душонка Андрея. Нет, не любил он Раису, его ведь «точно на веревке кто-то тащил, упирался и все-таки шел». Да и боится-то он не за свою любимую, а за себя. А она глядела ему вслед, и ей вдруг показалось, что одно плечо у него выше другого и голова маленькая, как у черепахи...» И куда девались красота Андрея, его «крутые, сильные плечи»!

Конечно, при более придирчивом прочтении книги можно заметить и некоторую скоропись, временами небрежность

в языке. Но в главном Кирюшкин остается верен себе: он нацелен на коренные проблемы духовной жизни современника. Он, как правило, нетороплив, обстоятелен и в то же время строг в отборе жизненных фактов. Каждый такой факт несет определенную идейную нагрузку, без которой может быть обделен весь смысл, как получилось с рассказом «Погреб». Сюжет его прост: старый Егорыч, пожалевший личных запасов картофеля для фронта, в пылу эгоистических побуждений запер в погребе работника редакции, который там чуть не задохнулся. После этого случая Егорыч сильно переживал. В прежней редакции рассказ заканчивался фразой «По весне Егорыч умер...». Для меня эта концовка была связана не просто со смертью Егорыча, а ассоциировалась с гибелью всего косного, эгоистического. Весной, как известно, начинается обновление природы, рождаются новые замыслы, надежды... Словом, хорошее название дано книге, жаль только отсутствия самой этой фразы в ее тексте, без нее обедняется идейный замысел всего произведения.

Г. ГОРЛАНОВ,
доцент педагогического
института имени В. Г.
Белинского.
Пенза.

«ПЕНЗЕНСКИЙ ПРАВД»

г. ПЕНЗА

31 АРТ 1980